

Дедушка Хань смотрел на пятилетнего Хань Цзэ и кивнул. Этот ребенок был способен на великие дела. В столь юном возрасте он думал о вещах, которые многим и в голову не приходили.

— Хорошо, давай так и сделаем, — сказал он. — Но помни, будь осторожен, чтобы никто не узнал. В ближайшие дни не выходи из дома, оставайся в жилом комплексе, отдохни. Ты слишком худой, мне больно на это смотреть. Еще старик Цинь сказал, что через несколько дней устроит банкет по случаю признания родства. Ты тоже будешь присутствовать, но помни, что ты старший внук семьи Хань, и это навсегда. Понял?

— Да, понял. Но дедушка, ты можешь найти несколько надежных людей, чтобы они помогли мне с этим? Я ведь еще слишком мал, и меня могут не воспринимать всерьез. Кроме того, мне нужно будет скоро идти в школу, так что я буду занят.

Он действительно был тронут. Чтобы не заплакать, он быстро сменил тему. В прошлой жизни дедушка и бабушка тоже были добры к нему, но тогда он, из-за своего происхождения, чувствовал себя неполноценным и не ценил этого. В этой жизни он не допустит такой ошибки. Он будет крепко держаться за эту редкую теплоту.

Хотя дедушка Хань действительно любил своего внука, он иногда удивлялся: как этот ребенок в столь юном возрасте может знать так много? Может, он коммерческий гений, унаследовавший это от своего деда по материнской линии? Он был озадачен.

После того как Хань Цзэ поручил дедушке покупку земли, он несколько дней вел себя спокойно. Он не хотел привлекать слишком много внимания, так как уже и так выделялся.

В этот день он сидел дома один, смотрел телевизор и закончил просмотр своих счетов. Ему стало скучно, и он подумал о других своих владениях. Ему нужно было проверить их, поэтому, попрощавшись с бабушкой, он отправился с Фэн Каем к одному из своих домов, расположенному недалеко от ресторана.

Это был дом с тремя дворами, который, как говорили, когда-то принадлежал жене высокопоставленного чиновника прошлой династии. Вся мебель внутри была высшего качества. Во времена смуты дом был конфискован, а затем возвращен, и Хань Цзэ купил его. Ему очень нравилось это место, и он хотел однажды отреставрировать его, чтобы иногда останавливаться здесь. Ведь их семейный дом принадлежал семье Хань, а его дядя еще не женился. Если вдруг он женится, могут возникнуть конфликты из-за его присутствия, тем более что его мать тоже жила там.

Хань Цзэ много думал об этом. Он осмотрел главную спальню, которая из-за долгого отсутствия ремонта и проживания выглядела мрачной. Он обернулся к Фэн Каю:

— Завтра, дядя Фэн, если у вас будет время, найдите строительную бригаду, чтобы отремонтировать этот дом. Возможно, я буду здесь жить.

Хотя Фэн Кай выглядел смущенным, он ничего не сказал. В конце концов, он был всего лишь телохранителем, сопровождающим Хань Цзэ.

После этого Хань Цзэ решил прогуляться до ресторана. Он не сел в машину, а пошел пешком по переулкам. Проходя мимо одного из больших дворов, он увидел, как семья переезжает. Он остановился и несколько минут наблюдал за ними. Вдруг в его голове заговорил Цянь Лин:

— Хозяин, иди туда. Там есть что-то ценное.

Хань Цзэ, не раздумывая, стал наблюдать за людьми во дворе. Когда семья наконец ушла, он осторожно вошел во двор. Фэн Кай, думая, что Хань Цзэ просто любопытствует, хотел остановить его, но, вспомнив о своем положении, промолчал. Этот юный господин Хань, несмотря на свои пять лет, уже совершал поступки, которые было трудно понять. Для Фэн Кая он был коммерческим гением, обладающим острым чутьем на прибыль.

Войдя во двор, Хань Цзэ огляделся. Внутри царил беспорядок, особенно у дверей только что переехавшей семьи. В этот момент из дома вышел старик, вздыхая и ругаясь:

— Эти люди... бросили такой хороший двор. Не понимают, что это наследие наших предков. Они пожалеют об этом.

Хань Цзэ посмотрел на Фэн Кая, и тот понял, что его хозяин заинтересовался этим домом. Он подошел к старику:

— Дедушка, вы продаете этот двор?

Старик поднял глаза на Фэн Кая, затем на Хань Цзэ и, успокоившись, ответил:

— Зачем вам этот двор?

— Чтобы жить, — улыбнулся Хань Цзэ.

Старик посмотрел на их одежду и понял, что они вряд ли захотят поселиться в этом старом доме. Хотя когда-то это было поместье знати, сейчас те времена давно прошли, и даже те, кто только что уехал, не хотели здесь оставаться.

Хань Цзэ, проживший две жизни, понимал, что думает старик. Он потянул его за штанину:

— Дедушка, у нас большая семья. Мы хотим жить вместе. Этот двор хороший, продайте его нам, ладно?

Он сам почувствовал, как по коже побежали мурашки. Видимо, быть милым и капризным — не его стиль.

Старик рассмеялся:

— Мальчик, сколько у вас человек? Ведь это дом с пятью дворами.

— Много, — улыбнулся Хань Цзэ. — Мы хотим восстановить его былую славу. Говорят, это было поместье знати, и, если отремонтировать, оно станет красивым.

Старик посмотрел на Хань Цзэ, его глаза покраснели:

— Только ты считаешь это красивым. Знаешь, этот двор сильно пострадал. Когда-то он был самым величественным в Пекине, но после смуты люди стали его избегать. Многие вещи исчезли, и только я остался здесь жить. Те, кто только что уехали, были простыми продавцами овощей, и, как только нашли новое место, сразу переехали.

Хань Цзэ сделал вид, что не понимает:

— Дедушка, продайте этот двор нам. Я обещаю не разрушать его структуру и буду заботиться о вас. Я стану вашим внуком и не выгоню вас.

Старик вытер глаза:

— Мальчик, тебе правда нравится этот двор?

— Да, — серьезно кивнул Хань Цзэ.

— Хорошо, тогда этот двор теперь твой. Но я хочу, чтобы ты оставил меня здесь присматривать за ним. Когда-то он принадлежал моему хозяину. Если бы не те события, я бы не остался здесь один. Сейчас все документы на дом у меня, и я отдаю его тебе даром. — Он погладил Хань Цзэ по голове.

— Это несправедливо, — сказал Хань Цзэ, чувствуя себя неловко. Он не хотел обманывать старика, который явно был человеком с историей.

— Ничего страшного, — ответил старик. — Я просто хочу, чтобы ты выполнил свое обещание восстановить двор. Больше мне ничего не нужно.

Хань Цзэ серьезно кивнул:

— Не волнуйтесь, я не забуду своих слов. И вы останетесь здесь, чтобы наблюдать, как я восстанавливаю этот дом.

Старик улыбнулся:

— Хорошо, я буду ждать. Когда ты пришлешь людей, двор станет твоим.

Хань Цзэ улыбнулся:

— Не беспокойтесь, я не возьму его даром. Я заплачу вам.

— Если ты будешь говорить о деньгах, я не продам, — строго сказал старик. — Я просто хочу, чтобы кто-то увидел, каким был этот двор. Ведь это наследие моих предков, и я не могу позволить ему исчезнуть.

Услышав это, Хань Цзэ понял, что старик, вероятно, был потомком владельца этого поместья, но из-за исторических событий скрывал свою личность и оберегал родовое гнездо.

<http://bllate.org/book/16662/1527530>